

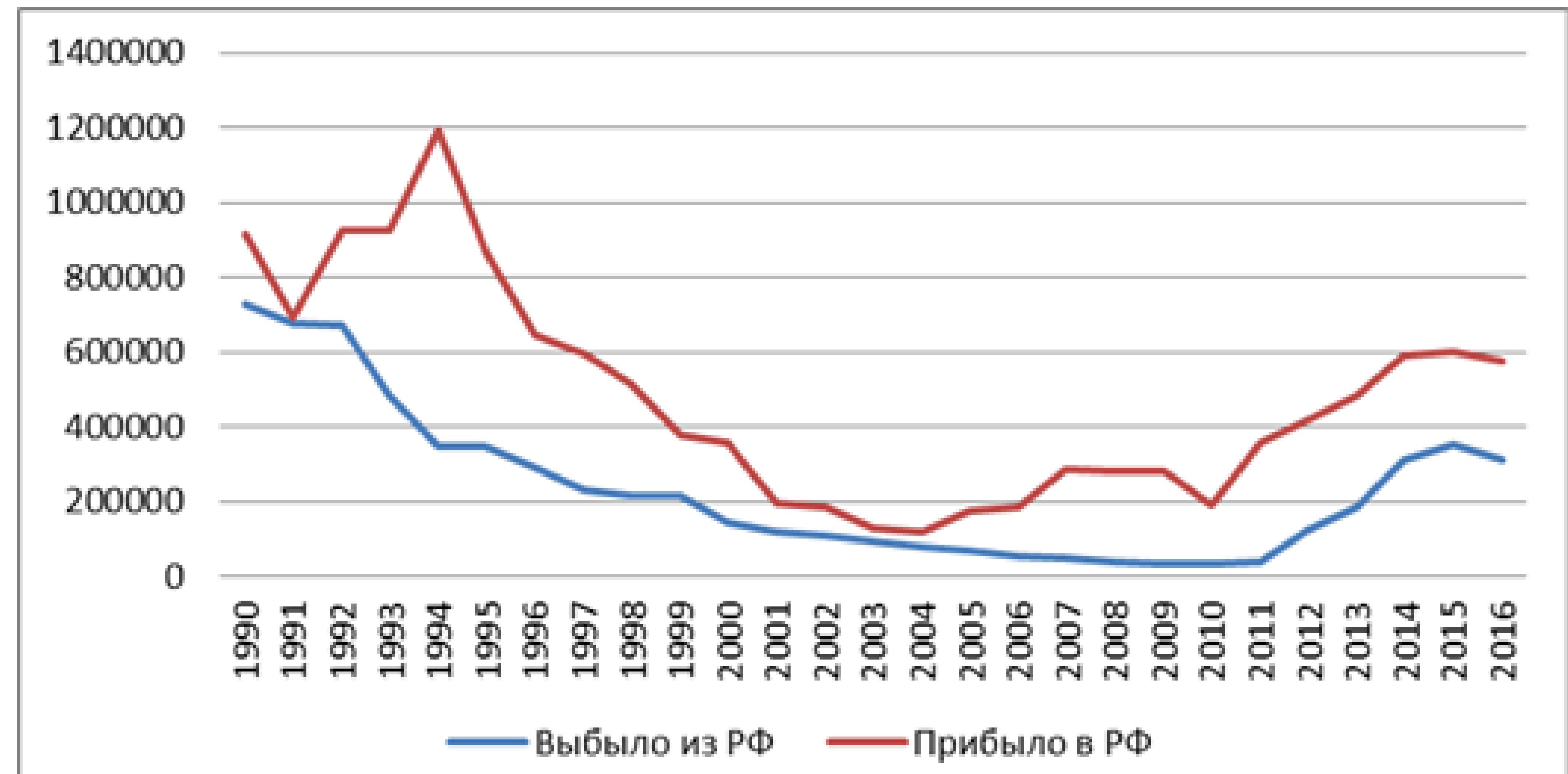
Migration and human resources in Russian Federation

Svetlana Kalyugina (NCFU and Prague Business School)

В Российской Федерации геополитические факторы и мультикультурализм имеют серьезные и глубокие последствия для человеческих ресурсов. Касаясь географии стран, поставляющих представителей «легальной» и «нелегальной» трудовой миграции в РФ, следует отметить, что в этом вопросе лидируют страны СНГ. Объемы международной миграции РФ со странами СНГ за период 2008-2017 гг. представлены в таблице

Страны СНГ	Число прибывших,	Число выбывших	Миграционный прирост
Азербайджан	203,6	56,5	147,1
Армения	339,1	98,5	240,6
Беларусь	109,0	66,9	42,1
Казахстан	434,8	130,4	304,4
Кыргызстан	257,5	70,6	186,9
Республика Молдова	214,2	64,8	149,3
Таджикистан	348,7	127,6	221,1
Туркменистан	45,4	16,6	28,8
Узбекистан	647,2	317,5	329,7
Украина	769,8	198,3	571,5

- Формирование системы социально-трудовых отношений предопределется совокупностью различных условий и факторов, классифицируемых по множеству критериев: общим (политическим, экономическим, социальным, правовым), частным (стратегии развития, человеческие ресурсы) или частным (кадровая политика), демографические факторы);
- На обеспечение национальной безопасности любого современного государства влияют как внутренние, так и внешние факторы. К важнейшим внутренним факторам относятся: состояние экономики и ее научно-технический потенциал, энергоснабжение, важнейшие минеральные ресурсы, продукты питания, уровень квалификации научных и производственных кадров, развитость и надежность транспортной системы и коммуникаций.
- К наиболее важным внешним факторам относятся геополитическое, геостратегическое и геоэкономическое положение страны, а также состояние ее внешнеэкономических связей.
- Мы изучаем геополитику и мультикультурную среду как фактор, который является решающим фактором для безопасности персонала и управления человеческими ресурсами в 21 веке.

REFERENCES

- Aleldinova, A. A., & Koritsky, A. V. (2020). Comparative Analysis of the Return on Human Capital in the European and Asian Regions of Russia. *Regional Research of Russia*, 10(2), 213-219, <https://doi.org/10.1134/S2079970520020033>
- Davydov A. (2020). China-USA-Russia: Geopolitics and Pandemic. *Problemy Dalnego Vostoka*, (2), 126-137. <https://doi.org/10.31857/S013128120009894-4>
- Fursov, V., Krivokora, E., & Strielkowski, W. (2018). Regional aspects of labor potential assessment in modern Russia. *Terra Economicus* 16(4):95-115. <https://doi.org/10.23683/2073-6606-2018-16-4-95-11>
- Kalyugina, S., Pyanov, A., & Strielkowski, W. (2020). Threats and risks of intellectual security in Russia in the conditions of world globalization. *Journal of Institutional Studies*, 12(1), 117-127. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2020.12.1.117-127>
- Lisin, E., Shuvalova, D., Volkova, I., & Strielkowski, W. (2018). Sustainable development of regional power systems and the consumption of electric energy. *Sustainability*, 10(4), 1111. <https://doi.org/10.3390/su10041111>
- Strielkowski, W., Kalyugina, S., Mukhoryanova, O. (2019). Managing human potential and youth social entrepreneurship in peripheral regions. *Management Research & Practice*, 11(3), 41-51.
- Simionescu M., Strielkowski W., Kalyugina S. (2017). The impact of Brexit on labour migration and labour markets in the United Kingdom and the EU. *Terra Economicus*, 15(1), 148-156. <http://dx.doi.org/10.23683/2073-6606-2017-15-1-148-156>
- Strielkowski, W., Gryshova, I., Kalyugina, S. (2017). Modern Technologies in Public Administration Management: A Comparison of Estonia, India and United Kingdom. *Administration & Public Management Review*, 28, 174-185
- Strielkowski, W., & Gryshova, I. Y. (2016). Ukrainian labour migration in the Czech Republic. *Науковий вісник Полісся*, (4 (2)), 224-231
- Strielkowski W. Tumanyan Y., Kalyugina S. (2016). Labour Market Inclusion of International Protection Applicants and Beneficiaries. *Economics & Sociology*, 9(2), 293-302. <https://doi.org/10.14254/2071-789X.2016/9-2/20>
- Kalyugina S, Strielkowski W, Ushvitsky L, Astachova E. (2015). Sustainable and secure development: facet of personal financial issues. *Journal of Security & Sustainability Issues*, 5(2), 297-304. [https://doi.org/10.9770/jssi.2015.5.2\(14\)](https://doi.org/10.9770/jssi.2015.5.2(14))
- Strielkowski, W., Cabelkova, I. (2015). Religion, Culture, and Tax Evasion: Evidence from the Czech Republic. *Religions*, 6(2), 657-669. <http://dx.doi.org/10.3390/rel6020657>.
- Cajka P, Jaroszewicz M, Strielkowski W (2014). Migration incentives and flows between Belarus, Moldova, Ukraine and the European Union: A forecasting model. *Economics & Sociology*, 7(4), 11-25. <https://doi.org/10.14254/2071-789X.2014/7-4/1>
- Strielkowski W., Weyskrabova B. (2014). Ukrainian labour migration and remittances in the Czech Republic. *Tijdschrift voor economische en sociale geografie*, 105(1), 30-45. <https://doi.org/10.1111/tesg.12052>
- Strielkowski, W., Glazar, O., & Ducháč, T. (2014). Economic implications of Turkish migration in Europe: Lessons learned from Polish EU accession. *Journal of Economic Cooperation and Development*, 35(2), 91-120
- Kowalska K., Strielkowski W. (2013). Propensity to migration in the CEECs: Comparison of migration potential in the Czech Republic and Poland. *Prague Economic Papers*, 3, 343-357
- Strielkowski W., Rausser G. (2013). International labour migration and structural channels: A case study of Ukrainian working migrants in the Czech Republic. *Ekonomicky casopis*, 61(10), 1034-1052
- Megoran, N. (2008). Militarism, realism, just war, or nonviolence? Critical geopolitics and the problem of normativity. *Geopolitics*, 13(3), 473-497. <https://doi.org/10.1080/14650040802203703>